Александр Сергеевич Исаев родился в 1931 году в Москве. Его отец Сергей Иванович Исаев (1901-1985) – учёный-биолог, генетик, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, крупнейший ученый-селекционер плодовых культур XX века, продолжатель учения и практики И.В. Мичурина. После окончания Тимирязевской сельскохозяйственной академии в 20-е годы работал на Центральной биостанции и одновременно руководил кружком юных мичуринцев. Летом юннаты ездили на практику в г. Козлов, в опытный сад Мичурина Ивана Владимировича, который однажды сказал их руководителю: «Дотошные они у тебя и въедливые – это хорошо. Побольше таких воспитывайте». А в 1927 году прислал в Москву на станцию пакетики семян своих гибридных сортов. Семян было немного, но именно из них талантливому селекционеру С.И. Исаеву и удалось отобрать два сеянца, которые явились родоначальниками сортов Северный синап и Память Мичурина. У Сергея Исаева перспективная работа в Москве, хорошая квартира. Но в 1932 году ради занятия селекционной работой он с женой – преподавателем иностранных языков, прекрасно знающей русскую и зарубежную классическую литературу, и только что родившимся сыном – Александром переехал в г. Козлов (Мичуринск), чтобы быть рядом с И.В. Мичуриным. Это было время становления плодоводческой науки, базирующейся на идеях И. Мичурина. Тогда был создан Научно-исследовательский институт садоводства, где Сергей Иванович стал первым заведующим отделом селекции. Одновременно он заведовал кафедрой генетики и селекции в учебном Плодоовощном институте.

В первые годы работы в г. Мичуринске он часто встречался с Иваном Владимировичем, получал его советы, разрабатывал методику селекции плодовых культур. Именно он воспитал первые поколения селекционеров, и не только для нашей страны, но и для многих зарубежных государств, создал сеть опытных учреждений по садоводству.

С.И.Исаев в Ботаническом саду МГУ. 1960

В 1941 г. Сергею Ивановичу предложили возглавить кафедру селекции плодовых культур в Саратовском сельскохозяйственном институте, и он согласился на это предложение, так как его уже давно интересовали проблемы селекции в засушливом климате Поволжья. За ним сохранялось право завершить опыты во ВНИИ плодоводства имени И.В. Мичурина и довести

работу с гибридными сеянцами до выведения новых сортов. На новое место они переехали за две недели до начала войны. Сергей Иванович в первые же дни поехал в военкомат, но его признали не годным к строевой службе. Позже, при формировании ополчения, он снова подал заявление о приёме на военную службу, но ему вновь было отказано.

Работая в Саратове, С.И. Исаев в годы войны умудрялся постоянно ездить в Мичуринск для продолжения селекционной работы с первыми гибридами.

Вот только два примера из жизни великого селекционера, из воспоминаний дочери Ирины, доктора с/х наук, редактора нескольких журналов о садовом производстве, председателе секции Московского общества испытателей природы, сохранившей генофонд яблонь, выведенных отцом.

Мичуринск находился под угрозой захвата немцами. Было голодно, и, конечно, на созревающие в саду яблоки находилось много охотников. Сергей Иванович беспокоился, что не сможет точно оценить урожай своих гибридов, описать плоды и провести другие необходимые работы. Тогда по договоренности с командованием к каждому дереву, которое он считал наиболее ценным и вероятным родоначальником нового сорта, был выставлен караул из курсантов местного летного училища, вооруженных винтовкой со штыком. Вскоре выяснилось, что голодные мальчики не выдерживают искушения яблоками и используют штык в качестве плодосъемника. Штык сняли, а разводящему караула было вменено в обязанность, при смене караула, предварительно пересчитывать яблоки на дереве и под ним. Наверное, у ученого более точного учета урожая уже больше никогда не было. Не будь такого отношения к делу, скорее всего, не только бы яблок не досчитались, но и деревья пошли бы на дрова, а значит, не появились бы в наших садах новые замечательные сорта.

Какие бы усилия по созданию своих первых сортов ни прилагал С. Исаев, они вряд ли были бы столь успешными в грозные военные годы, если бы не поразительное отношение к садам государства даже в то время.

Зимой 1942-43 гг., в самый разгар войны, когда ещё шли кровопролитные бои под Сталинградом, учёного срочно вызвали в Москву, куда его доставил специальный самолёт. Совещание вел заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР. Принимался закон о садах. Сергей Иванович вспоминал, что когда он удивленно спросил, о каких садах может сейчас идти речь, то на него, как он говорил, «цыкнули», сказав, что это свидетельствует об уверенности в победе, а сады, о которых сейчас говорят, будут памятником погибшим. И после войны во исполнение этого закона садов действительно посадили предостаточно.

В 1949 г. С. Исаев с семьей вернулся в Москву. Он возглавил кафедру генетики и селекции Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и вскоре стал деканом биологического факультета. Около Главного здания университета создавался ботанический сад, где ученый высадил свои замечательные сорта и продолжил свою селекционную работу.

Вся жизнь С.И. Исаева связана с созданием новых сортов яблонь. Первые из них он получил из семян, которые ему вручил И. Мичурин с напутствием:

«Создать зимостойкие сорта с длительным хранением плодов». И этот наказ был выполнен – страна получила классические зимние сорта: Северный синап (специалисты этот сорт называют королем российского садоводства) и Память Мичурина, уникальная сладкая Антоновка – Россиянка, легендарный сладкоплодный сорт Медуница. Именно за эти сорта в 1950 г. он получил высшую по тем временам Сталинскую премию, и тогда же они были высажены в саду Кремля. Общее число сортов, созданных ученым или с его участием, – более 40. В средней полосе России сортами яблонь, выведенных Исаевым, было засажено до четверти промышленных садов.

Мало кто знает, что Сергеем Ивановичем были опубликованы философские работы о зелёной оболочке Земли, представляющей собой естественные лесные массивы и очень незначительные площади искусственных древостоев – садов, парков, скверов и других. Уже в то время он обращал внимание, что с изменением климата и развитием промышленности, эта оболочка будет меняться и сокращаться. Будущее за искусственными насаждениями, поэтому современным селекционерам надо уже сейчас думать о породах и методах сохранении этого каркаса – легких Земли.

По сути своей селекционер – это человек, который непосредственно заботится о грядущих поколениях: ведь от замысла сорта до его внедрения в широкую практику порой проходят десятилетия. Далеко не каждому удается увидеть результаты своих многолетних трудов. Таким был Сергей Иванович Исаев, которому в этом году исполнилось бы 115 лет со дня рождения.

Таким стал и его сын Александр Сергеевич – академик Российской академии наук, доктор биологических наук, профессор, которого в эти дни вся

лесная наука, работники лесного хозяйства и общественность поздравляют с 85-летием. Под влиянием отца с детских лет Александр интересовался биологией, собирал коллекции насекомых, составлял гербарий растений.

А.С. Исаев прекрасно помнит первый день войны. 22 июня мама повела его в парикмахерскую, а пока он ждал своей очереди и затем стригся, она ушла в магазин. Парикмахерша только остригла Саше половину головы, как по динамику, висевшему на стене, объявили о вероломном нападении Германии на Советский Союз. Зловеще прозвучало слово «Война». Мастер сразу убежала куда-то, оставив в кресле недостриженного мальчишку. Ещё не совсем понимая, что теперь делать, он ждал, пока не пришла парикмахерша и наспех достригла его. Так и ходил он с торчащими пучками волос на половине головы до следующей стрижки.

Всю жизнь Александр Сергеевич вспоминает незабываемые девять лет учёбы в Саратове (1941-1949). Трудные и прекрасные, наполненные заботами непростого военного и послевоенного времени, общения с друзьями, совместными рыбалками на Волге и охотничьими походами в пригородах Саратова, в то время ещё свободных от массового заселения и сохранивших то необычайное обаяние неброской среднерусской природы. Два года он учился в школе, которая была до революции реальным училищем, описанным Константином Фединым в романе «Первые радости». Однажды в один из субботников школьники отыскали в огромных подвалах школы несколько сохранившиеся с дореволюционных времён парт, со следами вырезанных ножом различных изречений, в том числе с элементами ненормативной лексики, и с обязательной для тех времён буквой «ять». Эти парты были гордостью тех, кто теперь за ними сидел, а их большой размер позволял будущему академику РАН использовать её во время уроков для зарядки охотничьих патронов, бросая невинные взгляды на учителя, объясняющего очередной урок.

А за окном виднелась любимая, ещё не обезображенная плотинами, величественная Волга, с бесчисленными старицами и протоками, заросшими камышом и осокой, где обитало несметное количество пернатой дичи, а в воде плавали огромные сазаны, караси и лещи. Может быть, увлечение охотой и рыбалкой и не позволило чуть-чуть дотянуть при окончании школы до золотой медали, но, безусловно, способствовало развитию любви к природе. А навсегда любимый город на Волге остался в памяти как самое святое место – его малая Родина.

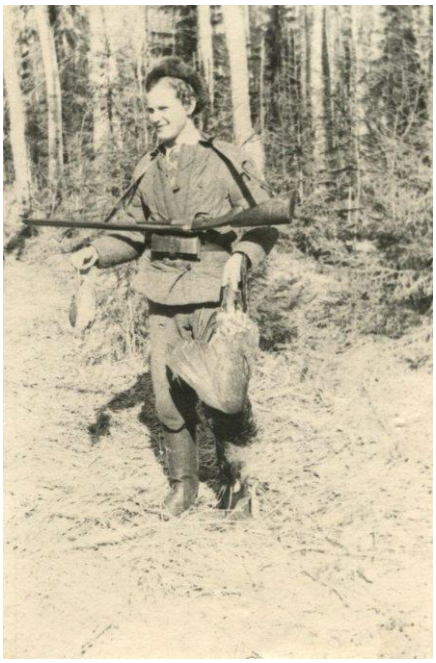
Научный городок был небольшой с удобной планировкой и прекрасным озеленением. Все школьники работали на опытных полях. В это время здесь создавали новые сельскохозяйственные сорта растений выдающиеся учёные – Н.И. Вавилов, А.П. Мамонтов и другие.

Много лет спустя, создавая новый научный центр Сибирского отделения АН СССР в Красноярске, Александр Сергеевич часто вспоминал свою жизнь в ВИЗХа Саратова и о созданных там, в труднейшие предвоенные и военные годы, социальных и бытовых инфраструктурах, столь необходимых для успешной творческой работы учёных.

Окончив среднюю школу в Саратове, Александр Сергеевич поступил в Ленинградскую лесотехническую академию.

И здесь его увлечение охотой чуть не привело к очень неприятным последствиям.

Абитуриенты, сдавшие успешно экзамены в академию, ещё до зачисления должны были отработать производственную практику по посадке лесных культур и уходу за лесом в опытном хозяйстве Лисинского лесничества. Александр Сергеевич, поехав на эту практику, прихватил и ружьё, которое имелось только у него. В выходной день он пошёл в лес. Идя по одной из просек, увидел на другом её конце несколько человек, как видно тоже охотников, и остановился. Вдруг между ними взлетел огромный глухарь и полетел в его сторону. Это была первая встреча с прекрасной реликтовой птицей, и Александр Сергеевич от волнения дважды промахнулся. Глухарь благополучно скрылся в лесу.



Один из подошедших охотников с недовольством спросил:

- Ты кто такой, почему охотишься без разрешения, да ещё и мажешь?

- Я студент академии. Здесь на практике перед занятиями. Мне сказали, что студентам разрешения не нужно.

- Считай, что ты не принят в академию. Ружьё сдай. За ним приедешь в академию, когда будешь забирать документы.

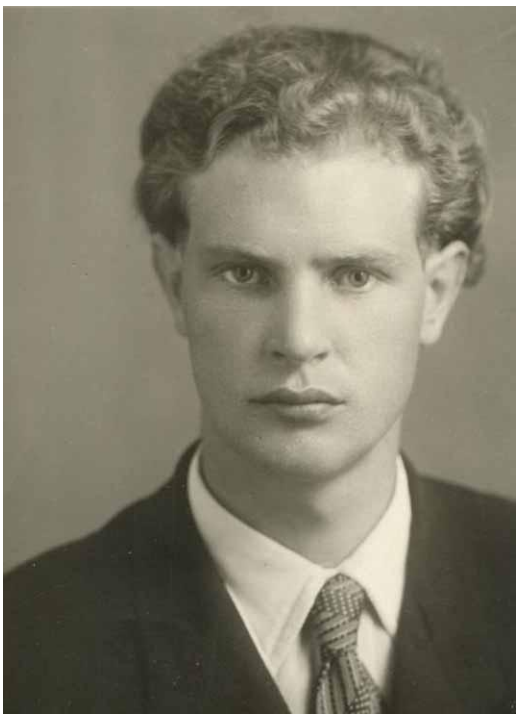
Это была катастрофа. После окончания работ, Исаев, приехав в академию, обратился к преподавателю биологии, тоже страстному охотнику, с которым был знаком. Рассказав ему про этот случай в лесу, попросил помочь в разрешении конфликта.

- Ладно. Об этом случае все уже знают, ведь ружьё у тебя отнял ректор академии. Постараюсь что-то сделать.

Через день, Исаева пригласили к ректору.

- Каким же ты будешь лесничим, когда так плохо стреляешь? Тебе не место в академии!

- Глухарь летел между нами. И я не мог стрелять его, так как мог задеть кого-то из вашей группы. А потом уже он был среди деревьев, вот и промахнулся, а уток влёт я с детства на Волге стрелял хорошо.



- Ну, тогда другое дело! Бери своё ружьё. Зачислим тебя на учёбу, но чтобы больше не мазать и учиться хорошо!

Так, будущий академик РАН, председатель Комитета по лесу СССР был зачислен в Ленинградскую лесотехническую академию.

Конец сороковых годов был знаменательным периодом всеобщего интереса к лесным проблемам. Вся страна знала про Сталинский план преобразования природы – крупномасштабный проект создания системы лесозащитных насаждений в юго-восточных регионах страны. Специалисты лесного хозяйства с энтузиазмом восприняли впечатляющую экологическую программу, гордились своей причастностью к этим свершениям и высокой престижностью звания лесоводов.

У выпускников лесных вузов пятидесятых годов большой популярностью пользовалось лесоустройство, манящее романтикой экспедиционной жизни, возможностью побывать в различных регионах необъятной державы, получать достойный заработок с учётом длительных полевых командировок, что имело немаловажное значение для молодых специалистов.

Работа в экспедиции всегда отличается тяжёлыми условиями и из-за погоды, и из-за отсутствия самых элементарных бытовых условий и других особенностей. Но один случай из своей полевой жизни Александр Сергеевич вспоминает с содроганием.

В сентябре, когда лесоустроительная экспедиция проводила работы в Амурской области, ему было поручено поехать на лошади за рабочими в районный центр, до которого почти семьдесят километров. До этого молодой таксатор почти не имел опыта верховой езды, если не считать детские годы, когда им, мальчишкам, выпадало счастье немного покататься на лошади. Хоть это было давно, Александр Сергеевич, не очень-то переживал, тем более сказали, что лошадь очень смирная, а ехать весь путь по старой, но хорошей дороге и всего один раз пересекать реку. Лошадь осёдлана, вся необходимая поклажа приторочена к седлу. Поехали!

Погода, как обычно в сентябре в Сибири отличная. Комары и мошка побиты ночными заморозками. Осенний наряд тайги настраивал на радужное настроение. До реки доехали без всяких происшествий. Вода в реке была достаточно высокая, не как летом, когда даже без поиска брода можно было переправиться на лошади в седле. Особой опасности ничего не

предвещало, хотя было ясно, что сухим на тот берег не выйдешь. Придётся даже плыть рядом с лошадью, так как глубина явно выше седла. Совершенно не хотелось ехать потом в мокрой одежде. Конечно, температура плюсовая, но уже вторая половина дня и скоро, наверняка, похолодает, а ночью и подморозит. Сушиться у костра некогда. Учитывая, что вокруг на десятки километров ни души, и стесняться особенно некого, таксатор разделся догола, всю одежду, сапоги и ружьё он привязал повыше к седлу. Конечно, вода холодная, но уж за десять – пятнадцать минут не замёрзнет, зато потом оденется в сухое, и с комфортом доедет до конечной цели.

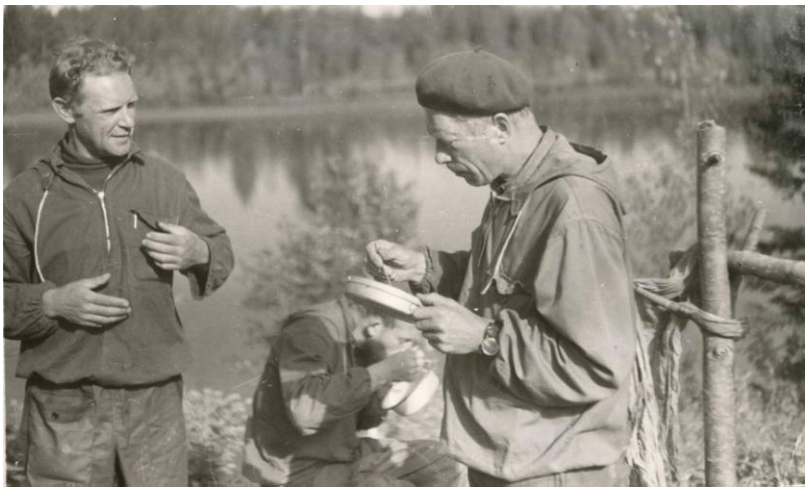
Лошадь, ведомая за узду нагим всадником, который осторожно ступал по холодным камням, послушно спускалась к воде. У воды она дёргает головой, и о, ужас - уздечка слетает! Почувствовав свободу, лошадь спокойно вернулась на дорогу и начала щипать редкую траву вдоль дороги, медленно уходя от всадника.

Александр Сергеевич с уздечкой в руке, чтобы ни в коем случае не испугать лошадь, попытался очень осторожно приблизиться к ней. Но она спокойно кормилась среди кочек, не позволяя приблизиться. Так они ходили кругами почти два часа. День заканчивался. Положение таксатора было безвыходным. Без одежды и ружья ему вряд ли выжить ночью, так как температура падала ниже пяти градусов. Ноги, разбитые по камням и исцарапанные багульником и кустами, саднили и болели. Понимая всю безнадёжность положения, он сел на кочку и от отчаяния заплакал, не представляя, что же делать.

Лошадь, как видно, утолив свой голод, направилась мимо человека к дороге, с явным намерением вернуться домой без седока. Александр Сергеевич, понимая, что это последняя возможность что-то сделать, так как по дороге лошадь пойдёт быстро и догнать её будет невозможно, весь напрягся, ожидая, когда она приблизиться на минимальное расстояние. Это был не прыжок, это был звериный бросок на жертву. Он не помнил, как ухватился вначале за стремя, затем за седло и повторным прыжком упал на него животом. Лошадь, испугавшись, немного пробежала и перешла на шаг. С трудом усевшись в седло, всадник долго пытался надеть и закрепить узду. Наконец ему это удалось. Привязав лошадь к дереву, с трудом оделся и долго сидел на брошенном рюкзаке, отдыхая от усталости и пережитого. О продолжении пути он и не думал. Уже в темноте, наконец, согревшись и успокоившись, он направился назад.

Через два дня Александр Сергеевич проделал весь путь до района пешком и выполнил поручение начальника партии.

Как правило, в лесоустройство шли хорошо подготовленные молодые специалисты. Многие из них, обогащённые организационным опытом, хорошим знанием закономерностей формирования лесного покрова и его динамики, лесовоспроизводства и лесопользования, позднее уходили в науку, став впоследствии крупными учёными и организаторами лесохозяйственного производства. Этот путь прошёл и Александр Сергеевич Исаев.



В студенческие годы, работая в лесоустроительных экспедициях, он получил возможность впервые ознакомиться с лесами Европейского Севера и Дальнего Востока. За шесть лет работы в Московской объединённой экспедиции Минлеспрома СССР накопились профессиональные знания о лесах Карелии, Коми АССР, Красноярского края, Иркутской области, Приамурья и Приморья. Этот этап рабочей биографии, связанный с лесоустройством, часто вспоминается ему с благодарностью судьбе, за возможность пройти прекрасную школу производственной деятельности.

Успешная работа в лесоустройстве только увеличила интерес к науке, который проявился уже в студенческие годы, и в 1956 году А.С. Исаев поступил на заочное отделение аспирантуры Всесоюзного НИИ лесоводства и механизации. В 1960 году он был приглашён на работу в Институт леса и древесины Сибирского отделения АН СССР, который после перебазирования в 1959 году из Москвы в Красноярск, формировал свой кадровый состав.

Это было замечательное время. Наука в СССР имела приоритетное значение и по финансированию, и по всем организационным компонентам, включающих жилищные условия, детские сады, зарплату и государственный престиж учёных.

В Сибирском отделении академии были созданы прекрасные условия для занятия наукой, и молодёжь, для которой наука была смыслом жизни, а не способом заработать на пропитание, быстро росла. Была полная уверенность в будущем.

Через три года – защита кандидатской диссертации. В институте приветствовалось комплексное исследование лесов на биогеоценотической основе, появилась возможность заняться этой проблемой уже фундаментально. Собранные материалы позднее легли в основу докторской диссертации, которую защитил в 1971 году.

Ещё работая в лесоустройстве, Александр Сергеевич оценил огромные возможности использования дистанционной информации для изучения лесных экосистем малоосвоенных лесных площадей Сибири и Дальнего Востока. В институте был сформирован исследовательский коллектив, главной задачей которого являлось изучение и прогнозирование масштабных явлений, таких как пожары и вспышки массового размножения насекомых-вредителей. В ходе выполнения исследовательских работ этого молодого коллектива были выработаны методы всестороннего изучения природных комплексов, явившиеся предшественниками современных ГИС-технологий. Выполненные исследования составили основу ресурсно-экологического блока целевой программы «Сибирь», осуществляемой институтами Сибирского отделения академии наук.

В Институте леса и древесины СО РАН было организовано разномасштабное изучение лесов на основе наземных измерений, аэрозондирования и космической съёмки. В результате получены статистические данные о физических параметрах лесных образований, необходимые для выяснения особенностей геометрической и оптической генерализации при формировании изо-

бражений, оценки их метрических и информационных возможностей. Изучение возможностей использования аэрокосмической информации при исследовании лесных экосистем велось параллельно с их практической реализацией. Так было выполнено ландшафтное картографирование Ангаро-Енисейского района на основе космической съёмки, составлена серия карт, которые использовались при разработке проектов хозяйственной деятельности. Особое значение эти карты имели при изучении послепожарной динамики и выявлении очагов массового размножения сибирского шелкопряда, периодически поражающего хвойные леса на больших площадях. Таким образом, были разработаны методические основы ландшафтно-статистических методов инвентаризации лесов, изучения продуктивности и составления кадастра охотничьих угодий, оценки антропогенной нарушенности таёжных территорий и снижения устойчивости лесных экосистем.

В 1977 году Александр Сергеевич Исаев был назначен директором Института леса и древесины. Являясь Председателем Красноярского научного центра СО АН СССР, он проделал огромную работу по созданию новых академических подразделений, развитию инфраструктуры Красноярского Академгородка, активизировал работу Краевого совета науки. В эти годы Александр Сергеевич дважды избирался в Верховный Совет СССР, являлся членом депутатской комиссии по экологии и природопользованию Совета Национальностей Совета СССР. На этом посту он активно отстаивал статус лесов страны как национального экологического достояния, учитывая огромное значение лесов в материальном и духовном формировании общества.

Особую опасность в те годы представляло намечающееся переподчинение лесного хозяйства лесопромышленному комплексу. Правительственное решение по этому вопросу было уже подготовлено, оставались лишь некоторые формальности. Несколько лет работники лесного сектора и общественность внимательно следили за развернувшейся полемикой в печати между специалистами лесопромышленного комплекса и лесного хозяйства по совершенствованию системы управления лесами. Материалы этих дискуссий публиковались в центральных органах печати. Все понимали важность проблемы.

Объём заготовок древесины достиг почти четырёхсот миллионов кубометров в год. Рубки производились предприятиями, подчиненными многочисленным (более ста) министерствам и ведомствам. Леспромхозы, создаваемые с перспективой использования сырьевых баз на 30–40 лет, истощали эти базы за

15–20 лет, бросая на лесосеках до половины объёма срубленной древесины. В то же время, целлюлозно-бумажные комбинаты, проектируемые для переработки низкотоварной и мягколиственной древесины, использовали древесину прекрасных высокопроизводительных хвойных, а не лиственных насаждений, чем подрывали перспективное развитие производства пиломатериалов, которых очень не хватало народному хозяйству. Такую бесхозяйственность лесопромышленники оправдывали необходимостью выполнения плана и постоянно конфликтовали со специалистами лесного хозяйства, пытавшимися сдержать вакханалию по уничтожению лесов.

Итогом длительной дискуссии были две концептуальные статьи в декабре 1987 года в газете «Известия» Н.А. Медведева – начальника управления лесного хозяйства и лесосырьевых баз Минлесбумпрома СССР, и А.С. Исаева – директора Института леса им. В.Н. Сукачёва Сибирского отделения АН СССР.

Газетой отмечалось, что «в редакционной почте один из самых заметных потоков писем связан с судьбами отечественного леса. И газета попросила этих двух специалистов ответить на вопросы, которые чаще других задают читатели «Известий».

Один из вопросов: «Как Вы относитесь к идее единого хозяина в лесу, объединению лесного хозяйства и лесной индустрии, и созданию единого управленческого органа вместо существующих сейчас Минлесбумпрома СССР и Гослесхоза СССР?»

Медведев Н.А.: «Сегодняшнее лесное хозяйство, с крайне слабой материально-технической базой, не позволяет ему быть «чистым» от лесозаготовок. В то время как крупные лесоперерабатывающие комбинаты задыхаются без сырья, оно распыляется между мелкими малорентабельными предприятиями при лесхозах. Было бы экономически оправдано иметь одно ведомство, полностью отвечающее за лесное хозяйство, лесозаготовки и лесоперерабатывающую промышленность – Гослеспром СССР.

Исаев А.С.: «Экономическая роль леса далека от практических задач лесорубного ведомства. Его мышление всё ещё не поднимается выше представлений о лесе только как о поставщике крайне необходимого народнохозяйственного продукта. Но именно поэтому нельзя отдавать на откуп одному ведомству весь лес. Это иллюзия, что оно сможет обеспечить и восстановление леса, и экологическое равновесие. Перестройка управления лесным комплексом необходима, но однако именно на основе научных представлений обо всех многообразных функциях леса, а не просто из арифметических подсчётов сиюминутных выгод от сокращения управленческих штатов. Каждое ведомство должно выполнять свои функции.

Именно в таких условиях многие лесхозы перестали быть стражами государственных интересов. Если хотите это своего рода наглядная модель «единого хозяина в лесу», к которой нас сейчас толкают лесопромышленники. Итак, вывод: слияние Минлесбумпрома и Гослесхоза в единый орган – идея несостоятельная. К рациональному лесопользованию ни материально, ни морально, ни с природохранной точки зрения лесная промышленность не готова.

И последнее. В условиях гласности необходима широкая дискуссия о судьбе нашего леса для выбора оптимального решения этой важнейшей проблемы».

Искренне переживая за судьбу Русского леса, Александр Сергеевич написал краткую записку на имя Председателя Совета Министров Рыжкова Н.И. и попросил организовать личную встречу для обсуждения этой проблемы.

Невероятное для сегодняшнего дня случилось уже через два дня. В неформальной обстановке Николай Иванович больше часа расспрашивал и о работе института, и о практических работах по наблюдению за лесами из космоса, и о перспективах лесной отечественной науки. Было ясно, что он очень внимательно не только ознакомился с запиской, но уже и получил дополнительную информацию. На вопрос о новом органе управление лесами Александр Сергеевич ответил, что, учитывая многогранное значения лесов, необходим Государственный комитет по лесу, который будет иметь широкие полномочия владения, пользования и распоряжения всеми лесами Советского Союза. В заключение Николай Иванович спросил о возможной кандидатуре на должность Председателя Комитета по лесу. Исаев об этом вообще не думал и не мог назвать кого-либо, тем более что ему уже вечером улетать в Красноярск и опять включаться в работу своего института.

Но когда он вернулся в гостиницу, ему неожиданно позвонили из Совмина и сообщили, что завтра в 14 часов совещание у В.К. Гусева – заместителя Н.И. Рыжкова по химико-лесному комплексу. На совещании Гусев объявил, что подготовка Постановления Правительства, над которым трудились больше месяца эксперты Министерства лесной промышленности, продлена на неделю. Н.И. Рыжковым принято решение об организации Государственного комитета по лесу, а за основу положить докладную записку Исаева. В зале воцарилось недоумённоё безмолвие.

В тот же вечер Александр Сергеевич с чувством полного удовлетворения за выполненное дело улетел в Красноярск. Через несколько дней в составе делегации он уже в Германии. И вдруг потрясающая весть из Совмина о предполагаемом его назначении на пост Председателя комитета по лесу СССР.

Как же так? В Красноярске всё налажено, перспективные научные разработки, рядом друзья-единомышленники, ещё предстоит много потрудиться с подрастающим молодым поколением учёных. А здесь это совершенно незнакомое дело, о котором даже не думал. Нет, твёрдый отказ!

И вот как сам Александр Сергеевич рассказывает, что произошло дальше: «Н.И. Рыжков принял к сведению моё аргументированное решение, почему я не могу согласиться, но сказал, что изменить уже ничего не может, так как решение принято М.С. Горбачёвым. В тот же день меня «пустили по кругу» – по секретарям ЦК, многие меня знали, а потому беседы были краткими. Я говорил, что не хочу занимать эту должность… Мне в ответ – всё решает Генеральный секретарь, с которым назначена встреча.

На следующее утро после небольшой задержки меня принял Михаил Сергеевич Горбачёв: «Как настроение?». Отвечаю, что хочу остаться в Красноярске. Там у меня наука, большие дела. Он перебивает: «По твоим лекалам построен Комитет по лесу. Кто же, как не ты, будет осуществлять эти задумки. Вот папка твоих выступлений на трибунах и в печати, письма ко мне и другим руководителям страны. Кто будет проводить эти предложения в жизнь – учитель или врач?». И далее в том же духе.

Я был сражён. И хотя назначение на новую должность для меня как острый нож, вынужден был согласиться. Горбачёв умел убеждать людей, взывая к их гражданской совести».

Но, соглашаясь возглавить Государственный комитет по лесу, Александр Сергеевич обратился к Горбачёву с просьбой учесть три важных условия. Во-первых, заместителей подбирает сам, чтобы избежать наплыва партийных функционеров или вообще некомпетентных людей. Во-вторых, создает в системе Комитета новый институт – Информационный центр по лесным ресурсам СССР, обеспеченный необходимой материально-технической базой. В-третьих, получает прямой выход Комитета на международное сотрудничество по лесным проблемам. Условия были приняты и зафиксированы в протоколе. Горбачёв отметил, что поддерживает международные связи, и в своих поездках он должен иметь наши предложения о научно-техническом сотрудничестве. И надо отдать должное, эта договорённость эффективно исполнялась. Уже через пару лет были воссозданы обширные международные связи по лесным проблемам со странами, заинтересованными в сотрудничестве, и активно их поддерживали вплоть до ликвидации комитета в 1991 году.

Александр Сергеевич, как опытный руководитель большого научного коллектива, понимал, что сам не может до деталей знать каждую тему огромной отрасли. Поэтому заместителями ему нужны профессионалы, которые прекрасно знают конкретные направления отрасли, знают проблемы и видят пути их решения, а не смотрят в рот начальника, готовые выполнить любое

его, даже некорректное, поручение. С собой из Красноярска он пригласил Семёнова Владимира Николаевича, которого знал уже многие годы как прекрасного организатора, очень коммуникабельного человека. Руководить экономикой и финансами был приглашён Владимир Иванович Летягин, занимавший эту должность при предыдущем руководителе Комитета по лесному хозяйству.

Руководить лесоустройством, лесопользованием и наукой А.С. Исаев предложил своему давнему коллеге по научным изысканиям – Сухих Василию Ивановичу.

Важнейшим направлением деятельности нового Комитета была законотворческая деятельность и охрана лесов от пожаров. К большому удивлению многих специалистов на эту должность был приглашён известный в очень небольшом кругу специалистов Коровин Георгий Николаевич, занимавший до этого должность руководителя научной лаборатории Ленинградского НИИ лесного хозяйства. И надо отдать должное прозорливости Александра Сергеевича – уже через два года Г.Н. Коровин вырос в крупнейшего специалиста СССР по вопросам законотворческой деятельности в лесном хозяйстве. А в области охраны лесов от пожаров, прогнозирования динамики лесного фонда и лесопользования он заслужил огромный авторитет, как в нашей стране, так и за рубежом. В дальнейшем Коровин Г.Н. защитил докторскую диссертацию, а впоследствии был избран член-корреспондентом Российской академии наук. Руководить вновь созданным Всесоюзным научно-исследовательским и информационным центром по лесным ресурсам (ВНИИЦлесресурс) был приглашён известный учёный, лесоустроитель – Швиденко Анатолий Зиновьевич. О том, с какой скрупулёзностью и вниманием Александр Сергеевич относился к подбору кадров, говорит случай назначения и.о. начальника Всесоюзного объединения «Леспроект». Ещё в 1987 году, прочитав в журнале «Лесное хозяйство» статью о применении ЭВМ в лесном хозяйстве Финляндии и предложениях по внедрению таких методов в нашем лесоустройстве, он отметил автора – и.о. начальника Центрального лесоустроительного предприятия Нефедьева В.В., и, проведя с ним длительную беседу, пригласил руководить лесоустройством СССР.

За непродолжительный период работы (1988-1991) Госкомлес стал не только органом государственного управления, но и своеобразным центром научного обоснования систем лесохозяйственной деятельности в стране. По предложению Комитета все леса страны были сосредоточены в его ведении, запрещены перерубы расчётных лесосек, наносившие огромный ущерб лесам страны, прекращена рубка кедровых лесов. Была разработана и утверждена концепция развития лесного хозяйства на основе общегосударственной оценки экологического, экономического и социального значения лесов, при гибком сочетании экономических принципов управления лесами с мерами государственного регулирования. Были разработаны и приняты многие законодательные акты, в том числе разработан и представлен в Верховный Совет СССР проект новых Основ лесного законодательства, послуживший основой Лесного кодекса РФ 1997 года. В отличие от Основ Лесного законодательства 1977 года, земли государственного лесного фонда получали новый правовой статус и напрямую переходили в ведение лесного хозяйства.

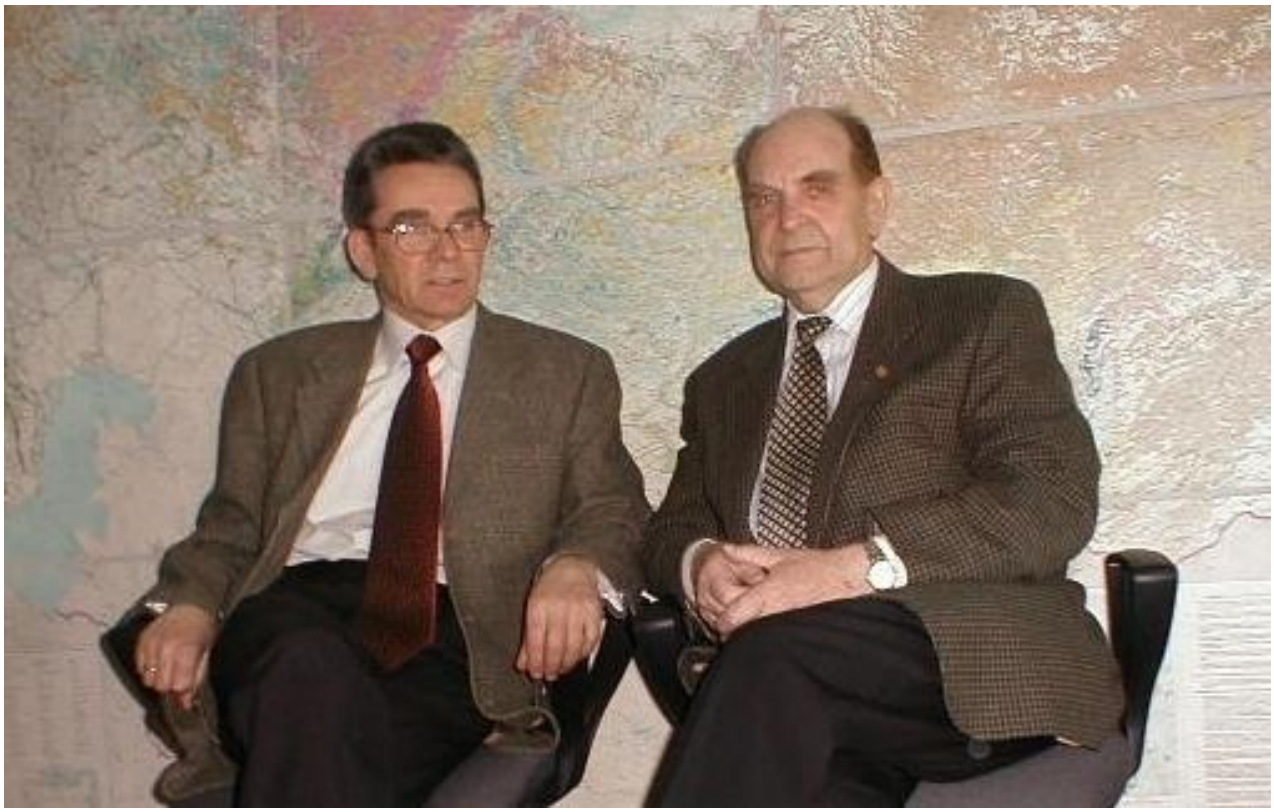
За период существования Госкомлеса СССР более чем вдвое увеличилось финансирование отраслевой науки, сформировался Всесоюзный научно-исследовательский и информационный центр по лесным ресурсам, была создана Международная ассоциация исследований бореальных лесов (IBFRA), организован Международный институт леса (МИЛ) в составе Отделения Всемирной лаборатории ООН в СССР.

Особой вехой, даже по прошествии более четверти века, является проведение Первого, к сожалению, и последнего Всесоюзного съезда лесничих. На этом съезде присутствовали делегаты от всех союзных республик. На съезде выступил Н.И. Рыжков, который высказал своё положительное мнение о работе съезда и задачах, поставленных на этом форуме, поблагодарил всех работников лесного хозяйства за их благородный труд и обещал всестороннюю поддержку в их таком нужном для страны деле.

Специалисты лесного хозяйства с оптимизмом смотрели в будущее, потому что имели все основания для успешного выполнения поставленных съездом задач. Но всё прервал август 1991 года, когда началось бездумное уничтожение всего того, что относилось к Советскому Союзу.

После ликвидации Госкомлеса А.С. Исаев возглавил организованный им Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН (ЦЭПЛ РАН), а в настоящее время является его научным руководителем.

Все годы много сил и времени Александр Сергеевич тратит на защиту отечественного лесного хозяйства, которое подверглось практически полному уничтожению, начиная с ликвидации Федеральной лесной службы в 2000 году. Во многом благодаря его усилиям, Путин В.В. категорически заявил: «Передача лесов в частное пользование считается в среде либеральных экономистов более эффективной мерой развития лесной отрасли. Но существующие опасения не лишены оснований. В нашей стране пока рановато передавать лес в частные руки. Я такой указ не подпишу".



Но новый Лесной кодекс и ряд других законодательных актов были этими либералами протащены и утверждены. Началась чехарда в законотворческой деятельности и в назначении руководителями лесного хозяйства людей, далёких от этой отрасли, что привело к полной деградации управления лесным хозяйством России.

А.С. Исаев всегда высказывал свою гражданскую позицию, невзирая ни на личности, ни на их звании. Его объективная оценка отношения государства к организации управления лесами России прозвучала на пресс-конференции в РИА «Новости»: «Если бы я придумывал специально, как подорвать лесную мощь страны, я бы не додумался до тех актов, процессов и организационных мероприятий, которые были у нас в государстве совершены, чтобы развалить лесные отношения все до конца».

Вся научная деятельность А.С. Исаева направлена на перспективные направления лесной науки: развитие дистанционных методов, геоинформационных технологий и математического моделирования для мониторинга ресурсно-экологического потенциала лесов, их состояния и динамики, оценки углеродного бюджета лесов и регулирования лесами концентрации парниковых газов в атмосфере, оценки биоразнообразия лесов России и динамики численности лесных насекомых.

А.С. Исаев руководил выполнением ряда крупных национальных и международных проектов: «Сибирский лесной проект» в рамках соглашения между Российской академией наук и Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA), проект РГОС по изучению бореальных лесов в рамках Совместной Российско-Американской комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству, ряд проектов Минпромнауки РФ, Министерства природных ресурсов РФ и других ведомств. Он председатель Научного Совета по лесу РАН, главный редактор журнала «Лесоведение».

Под руководством Александра Сергеевича выполнены фундаментальные исследования динамики численности лесных насекомых, что открыло возможность прогноза и направленной регуляции численности вредителей леса. А. С. Исаев — один из организаторов и ведущих исполнителей программы аэрокосмического мониторинга лесов России. Он автор более 300 работ (включая 10 монографий) по различным проблемам лесоведения. Его основные труды посвящены лесной экологии, рациональному лесопользованию, защите леса от вредителей и болезней.

Исследованиями последних лет А.С. Исаев внес существенный вклад в оценку и прогнозирование ресурсного и экологического потенциала лесов, включая их углеродный потенциал, в развитие лесопатологического мониторинга и мониторинга лесных пожаров, развитие методов картографирования лесов и программы действий по сохранению биоразнообразия лесов России.
Работы А.С. Исаева получили широкое признание зарубежных и отечественных научных обществ. Он избран иностранным членом Болгарской академии наук, Почётным членом Американского общества лесоводов, Почётным доктором Московского государственного университета леса, награждён премией имени Дж.Варли и золотой медалью Международного союза лесных исследовательских организаций IUFRO (единственный ученый в мире, имеющий ДВЕ

награды IUFRO), золотой медалью РАН и именной премией имени В.Н. Сукачёва, серебряной медалью и дипломом РАЕН имени академика П.Л. Капицы, Почётным дипломом Программы ООН по окружающей среде (UNEP) «Global 500», Премией Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

Трудовая деятельность А.С. Исаева отмечена двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской революции, орденами Дружбы и Почёта. Он избран Почётным гражданином Красноярского края.

В этом году в садах Московской области удивительный урожай яблок. Поспели Коричное полосатое, Медуница, и как всегда прекрасен Осенний синап, хранящийся почти до лета – один из лучших мировых сортов, выведенный Исаевым Сергеем Ивановичем.

У Александра Сергеевича Исаева замечательные корни, научный и жизненный «урожай» его деятельности прекрасен и обогащает нашу страну. В этот день юбилея хочется пожелать Ему крепкого здоровья и ещё много обильных урожайных лет.

Автор В.В. Нефедьев